

УДК 811.16:35.071:001.6.80—11:331.446(477.74—25) Ягич

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,
доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета им. И. И. Мечникова; Одесса, Украина;
e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; тел.: +38 (048) 7488854; моб.: +38—096—4966406

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ИДЕЙ И. В. ЯГИЧА В ОДЕССКОЙ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме становления, развития и деятельности научной историко-филологической школы славяноведения в Одесском национальном университете имени И. И. Мечникова за последние 150 лет. Ярким представителем этой школы в 1870-е годы был авторитетный филолог-славист Игнатий Викентьевич (Ватрослав) Ягич. Его научные исследования имели поддержку среди учёных Одессы. В Одессе Ягич работал вместе с известными учёными того времени. Среди них были филологи Виктор Иванович Григорович и Иван Степанович Некрасов, правоведы Фёдор Иванович Леонтович и Балтазар Власович Богишич. В Одессе у Ягича появился интерес к изучению творчества Пушкина. О Ягиче как об учёном и учителе оставили отзывы его ученики проф. Алексей Иванович Маркевич, проф. Дмитрий Николаевич Овсяннико-Куликовский, акад. Борис Михайлович Ляпунов. В «Кратком очерке учёной деятельности академика Игнатия Викентьевича Ягича» (1901) Б. М. Ляпунов отметил основные заслуги Ягича в науке.

Деятельность Ягича оставила заметный след в формировании традиций одесской научной историко-филологической школы. Идеи учёного были продолжены и развиты в научных исследованиях, использованы в учебниках и учебных пособиях проф. Александра Александровича Кочубинского, акад. Василия Михайловича Истрина, проф. Михаила Георгиевича Попруженко, акад. Фёдора Ивановича Успенского, проф. Петра Осиповича Потапова, проф. Назария Ивановича Букатевича, проф. Константина (Казана) Егоровича Гагаева, проф. Дмитрия Семёновича Ищенко, проф. Аделаиды Константиновны Смольской и многих других одесских учёных.

Ключевые слова: история языкознания, славяноведение, развитие науки, Игнатий (Ватрослав) Ягич, научная школа, Одесский университет им. И. И. Мечникова.

27 февраля 1871 года Совет Императорского Новороссийского университета (ИНУ) избрал Ватрослава (Игнатия Викентьевича) Ягича экстраординарным профессором кафедры сравнительной грамматики индоевропейских языков. И сразу же, по его просьбе, Министерство народного просвещения России, по ходатайству ИНУ, отправило учёного на целый год повышать квалификацию в области санскрита и Zendского языка в Берлин и Санкт-Петербург. Вернувшись из командировки, И. В. Ягич в течение двух учебных лет (1872 / 1873 и 1873 / 1874) преподавал в ИНУ курсы сравнительного языкознания, грамматики санскрита, древнегреческого языка. В 1876 году после выхода в отставку профессора В. И. Григоровича, Совет ИНУ избрал И. В. Ягича на должность профессора кафедры славянской филологии, однако на этот раз учёный в Одессу не приехал и в начале 1879 г. был уволен [3, с. 52–54, 60]. Именно так обычно представляют одесский период жизни Ягича его биографы.

Мы приведём некоторые факты одесского периода деятельности выдающегося славяноведа, которые были забыты или не замечены, а также попробуем определить роль И. В. Ягича в формировании и развитии одесской филологической школы.

Приглашение в ИНУ молодого, но уже авторитетного учёного-славяноведа Ягича историки науки ставят в заслугу только И. И. Срезневскому. Однако не меньшую роль в судьбе Ягича сыграл тогдашний ректор Фёдор Иванович Леонтович, известный специалист в области славянского и русского права, а также его коллега, юрист-славяновед Балтазар Власович Богишич. После окончания университета Святого Владимира в 1860–1861 г.г. Леонтович преподавал в Одесском Ришельевском лицее историю российского права и государственное право, а в 1865 г. переехал в Одессу для работы во вновь созданном ИНУ. С 1869 по 1877 г.г. Леонтович был ректором ИНУ. За время его ректорства профессорами ИНУ стали всемирно известные учёные И. Мечников, И. Сеченов, А. Ковалевский, В. Ягич, Б. Богишич. Сформировалось мощное славяноведческое направление в лице самого Ф. Леонтовича, а также В. Григоровича, В. Ягича и Б. Богишича. Ректор заботился о плодотворной работе Общества Кирилла и Мефодия. В 1870 г. Леонтович был избран действительным членом Сербского учёного общества, в 1889 г. стал одним из организаторов Историко-филологического общества при ИНУ [19]. Именно Леонтович, приняв на работу Ягича, разрешил ему годичную научную стажировку, а в октябре 1876 г. согласился сохранять за ним кафедру славяноведения, несмотря на нехватку.

Исследователи неоднозначно оценивают взаимоотношения, установившиеся между В. И. Григоровичем и И. В. Ягичем. В их отношениях была как эмоциональная, так и рациональная составляющая [3, с. 52–60]. Однако следует сказать, что одесский период жизни Ягича был для него не только трагичным (болезнь и смерть дочери), но и важным с точки зрения обретения новых знаний: знаний в области восточнославянских языков и культур, межъязыковых и межкультурных связей восточных славян. Именно в Одессе, по мнению проф. Смольской А. К., у Ягича проявился интерес к творчеству А. С. Пушкина [24, с. 198].

Есть основания полагать, что этот интерес появился у Ягича не без влияния работавшего в ИНУ с 1868 г. литературоведа Ивана Степановича Некрасова, одним из учителей которого в Московском университете был Ф. И. Буслаев. В 1867 г. И. С. Некрасов был избран членом-корреспон-

дентом Московского археологического общества. Основным научным объектом его исследований была древнерусская агиография. Накануне приезда в Одессу Ягича в 1871 г. И. С. Некрасов опубликовал работу «Пахомий Серб — писатель XV века», которая не могла не заинтересовать приехавшего в 1872 г. Ягича. Тем более, Некрасов был незаурядной личностью: с 1874 до 1890 г. он был деканом историко-филологического факультета, а с 1890 по 1895 — ректором ИНУ. Кроме древнерусской литературы, И. С. Некрасов хорошо знал литературу XIX в., исследовал её. В дальнейшем в Одессе он опубликовал работы «О значении Пушкина в истории русской литературы» (1887), «О значении Лермонтова и Гоголя в русской литературе» (1888) [1]. Имеются основания полагать, что именно И. С. Некрасов ввёл Ягича в мир современной русской литературы. И уж точно он, будучи деканом факультета, способствовал сохранению кафедры славяноведения за отсутствовавшим более двух лет Ягичем. Позже, в 1901 г., Ягич издал сборник библиографических и литературно-критических статей «А. С. Пушкин в южнославянских литературах», представляющий до сих пор научную ценность для литературоведов и специалистов в области переводоведения. До Ягича никто подобных изданий компаративного характера не осуществлял [24, с. 197]. Материалы этого сборника до сих пор изучаются студентами ОНУ в курсах русской и инославянских литератур.

Объективный взгляд на Ягича как учёного и педагога представили некоторые из его учеников. Так, проф. А. И. Маркевич, бывший в конце XIX — начале XX в. историографом ИНУ, писал: «Хотя лекции пр. Ягича... и были несколько шероховатого изложения, но они искупали это содержанием; особенно санскриту пр. Ягич учил прекрасно». Отмечал А. И. Маркевич и «ту огромную долю поэтического элемента, которую он приносил в чтение по сравнительному языкознанию: это делало его лекции, конечно, интересными для слушателей, но едва ли вело к усвоению ими точного метода языкознания» [17, с. 272].

Д. Н. Овсяннико-Куликовский, которого Ягич обучал древнегреческому языку, в «Воспоминаниях» удивлялся, что Ягич, уже тогда имевший репутацию первоклассного учёного, вынужден был преподавать элементарные курсы санскрита и греческого. В то же время, В. И. Григорович 40 лет прятал в заветном портфеле бесценные глаголические рукописи Зографского и Мариинского евангелий, запрещаая их копировать и показывая только студентам [21, с. 80–81]. Однако одной из величайших заслуг Ягича перед наукой стало то, что он, несмотря на обиду, связанную с недоверием, сумел издать эти одесские рукописи после смерти Григоровича.

Историк, будущий академик РАН и АН СССР, Ф. И. Успенский, ставший в 1874 г. доцентом ИНУ и не заставший Ягича в Одессе, писал, что о нём в университетской среде остались тёплые воспоминания: «память об нём была ещё жива, и мои товарищи по университету не без сожалений говорили об его в некотором смысле измене: променял нас на немцев» [2, с. 252].

Одним из ставленников В. И. Григоровича историки отечественного славяноведения считают А. А. Кочубинского, противопоставляя его Ягичу. Однако уже в своей вступительной лекции «Славянские наречия и сравнительное языкознание (историко-критический очерк)», произнесённой при вступлении на кафедру славянских наречий ИНУ 3.12.1871 г., славословие в адрес присутствовавшего на лекции В. И. Григоровича не помешало А. А. Кочубинскому занять объективную позицию и заявить о поддержке Ягича в вопросе критического отношения к идеям аббата Добровского по поводу возникновения глаголицы [7, с. 20].

В своей долгой и плодотворной работе в ИНУ А. А. Кочубинский проявляет себя зрелым учёным, принимающим и популяризирующим идеи Ягича и вступающим в здоровую научную дискуссию по поводу других. Так, серьёзным компаративным исследованием славянских систем вокализма стала работа Кочубинского «К вопросу о взаимных отношениях славянских наречий. Основная вокализация плавных сочетаний...» (1878). В этом исследовании Кочубинский указывает на непоследовательность Ягича в вопросе о том, редуцированный или полный гласный передавался буквой Ъ в сочетаниях с плавными Р и Л [8, с. 74–79]. В книге «История славянской и русской филологии» (1882) А. А. Кочубинский заявляет о неопорности Ягича в оценке как бесспорно слабого состояния научной разработки русского языка [9, с. 13], несмотря на достижения И. И. Срезневского, Ф. И. Буслаева, Н. А. и П. А. Лавровских, А. А. Потебни, Я. К. Грота и некоторых других. (Интересно, что Б. М. Ляпунов совсем иначе понял оценку Ягичем состояния русской лингвистической науки, данную в первом томе «Archiv für Slavische Philologie» в статье о плавных сочетаниях в русском полногласии. Ляпунов пишет, что Ягич указывал на то, что немецкие учёные очень плохо знают о состоянии развития русской лингвистической науки [16, с. 17]). В библиографическом списке новых работ Кочубинский приводит ряд работ, автором которых является Ягич. «Прекрасной литературной историей» Кочубинский считает работу «Historija kniževnosti naroda Hrvatskoga i Srbskoga», kn.I, Stara doba. — Zagreb, 1867. Достойными учёный считает 7 статей на хорватском языке из журнала «Archiv für Slavische Philologie», рецензию на «Lexicon ...» Миклошича [9, с.с. 64, 111–113, 173–186].

С середины 1880-х годов все профессора ИНУ литографическим способом издают тексты своих лекций, делая их доступными для студентов и коллег. Наме знакомство с лекциями ряда славистов ИНУ свидетельствует о постоянном внимании языковедов к исследованиям Ягича, об использовании их результатов в практической преподавательской работе. Разумеется, в учебных пособиях, каковыми являются курсы лекций, подход к научному аппарату не так строг, как в монографиях и статьях. Несмотря на это, в лекциях и учебниках одесских профессоров находим много ссылок на труды Ягича, на его позицию в решении разных вопросов славистики.

В своих лекциях «Словѣнскій (Церковно-славянскій) языкъ (Лазыкъ словѣньскъ)» (1884) А. А. Кочубинский, описывая историю славянской письменности, высоко оценивает деятельность Ягича по из-

данию памятников славянской письменности. Интересным, с нашей точки зрения, является замечание Кочубинского о том, что дополнения Ягича в сторону упрощения теории Тейлора о происхождении глаголицы из обиходного, домашнего письма (курсива) греков повлияли на формирование его (Кочубинского) собственной позиции. Учитывая замечания Ягича, он считает, что глаголицу зафиксировал Кирилл, когда жил в Херсонесе (Корсуне), где русские купцы пользовались греческим курсивом, а для недостающих букв использовали знаки хазарского письма. Когда Кирилл приехал в Богемию и получил задание придумать азбуку, он воспользовался русской азбукой из Херсонеса [10, с. 106–109]. Следовательно, славяне ещё до IX в. знали знаки, которые Кирилл положил в основу глаголицы.

Несмотря на то, что Кочубинский эти лекции читал в 1884 / 1885 академическом году, он успел включить в описание учебных пособий по старославянскому языку «Записки по грамматике Словѣнскаго языка» Ягича, характеризуя этот учебник как оригинальный, самостоятельный, в отличие от ряда учебников других авторов, где Кочубинский не нашёл ничего авторского, нового [10, с. 132]. Для своих лекций Кочубинский часто берёт примеры из изданных Ягичем памятников старославянского языка.

Любой серьёзный разговор о глаголице в научных и студенческих кругах Одессы неполон, если в нём не говорится о Ягиче как учёном, внёсшем большой вклад в изучение этой азбуки. Например, во вступительной лекции в ИНУ «Прошлое глаголицы» (1891) одесский историк Михаил Георгиевич Попруженко в числе других известных глаголических памятников упоминает о надписи конца XI — начала XII в. на мраморной плите, найденной на о. Къркъ (Veglia) и описанной Ягичем в отдельной статье [22, с. 7].

Наиболее активным и последовательным популяризатором научных идей Ягича в Одессе по праву считается один из его учеников, проф. Б. М. Ляпунов, проработавший в Одессе с 1900 до 1923 г. вплоть до своего избрания академиком АН СССР. В его работах «Исследование о языке Синодального списка Первой Новгородской летописи» (1900) и «Формы склонения в старославянском языке» (1905) исследуется теория редуцированных гласных и их этимология в разных морфемах; генезис форм склонения; некоторые вопросы праславянской акцентологии [12; 14].

В 1901 г. к 40-летию научной славистической деятельности Ягича по постановлению Правления Историко-филологического общества при ИНУ был издан написанный Ляпуновым «Краткий очерк учёной деятельности академика Игнатия Викентьевича Ягича». Ляпунов пишет, что благодаря всеобъемлющей деятельности Ягича, захватывающей почти все отделы славистики, его имя хорошо известно даже неспециалистам [13, с. 1]. Наибольшие заслуги своего учителя Ляпунов всё же видит «в разных отделах лингвистики, в филологической критике и глаголической палеографии» [13, с. 11]. В курсе своих лекций «Введение в историю русского языка» 1911 г. Ляпунов посвятил один из параграфов анализу деятельности Ягича как историка русского языка [16, с. 17–20]. В своих научных и методических работах Ляпунов всегда указывал на позицию Ягича по тому или иному спорному вопросу. Например, в «Лекциях по фонетике старославянского языка...», он указывает, что Ягич постепенно отходит от теории культурного паннонизма, поскольку в памятниках встречаются немецкие слова, которые могли проникнуть в Паннонию и Моравию из Баварии и других верхненемецких земель [15, с. 31]. В упоминавшейся работе «Формы склонения в старославянском языке» Ляпунов при рассмотрении разных рефлексов палатализации ссылается на работу Ягича «Einige Streitfragen, 6» [14, с. 29]. Имеются и другие ссылки на работы учёного.

С 1897 г. в ИНУ работал Василий Михайлович Истрин. После защиты диссертации «Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературе» он на протяжении 10 лет своими научными достижениями способствовал росту авторитета одесской филологической школы. С 1904 г. В. М. Истрин председательствовал в Историко-филологическом обществе при ИНУ. В Одессе он опубликовал текст и исследование 2-ой книги «Хроники Иоанна Малалы», изучил греческие списки «Хроники Георгия Амартола», исследовал русский перевод «Хроники Георгия Синкелла», начал работать над исследованием «Толковой Палеи». В одесский период были опубликованы многие его исследования: «Апокрифические мучения Никиты» (1898), «Первая книга Хроники Иоанна Малалы» (1897), «Греческие списки завещания Соломона» (1899) и некоторые другие. Результатом плодотворной работы стало избрание В. М. Истрина в 1907 году ординарным академиком ИАН и его переезд в Санкт-Петербург [18].

«Летописи Историко-филологического общества при Новороссийском университете» [11] заставляют осознать, насколько глубоко и увлечённо одесские учёные исследовали вопросы сравнительно-исторического языкознания и смежные с ними проблемы культуры и литературы, продолжая традицию и используя методологию и методику исследований, заложенные И. В. Ягичем в период его пребывания в Одессе и развивавшиеся им в послеодесский период его славистической деятельности. Например, в разных выпусках летописей имеются материалы следующих докладов: Корш Ф. Е. *Заметки по тексту поэмы об Аполлонии Тирском* (т. 2; 1891), *Мысли о происхождении новогреческого языка* (т. 5; 1895); Дестунис Г. С. *Живые остатки византийской терминологии* (т. 2; 1891); Попруженко М. Г. *Заметки по Кирилло-Мефодиевскому вопросу* (т. 2; 1891); Успенский Ф. И. *Неизданное церковное слово о болгарско-византийских отношениях в первой половине X в.* (т. 3; 1894); Пападимитриу С. Д. *Критические этюды к средневековым греческим текстам* (т. 3; 1894); Красносельцев Н. Ф. *О древних литургических толкованиях* (т. 3; 1894); Барац Г. М. *Следы иудейских воззрений в древнерусской письменности* (т. 3; 1894); Петров А. Н. *Спорные вопросы миссионерской деятельности Св. Кирилла Философа на востоке* (т. 3; 1894); Мочульский В. М. *Апокрифическое сказание о Создании мира* (т. 6; 1896); Истрин В. М. *Греческие списки «Завещания Соломона»*

(т. 7; 1899), *К вопросу о славяно-русских редакциях Первоэвангелия Иакова* (т. 8; 1900), *История Сербской Александрии в русской истории, Пятая книга хроники И. Малалы* (т. 9; 1901), *Был ли «Даниил Заточник» действительно заточён* (т. 10; 1902), *К истории заимствованных слов и переводных повестей* (т. 13; 1905); Лавров П. Л. *Дамаскин Студит и сборники его имени «дамаскинны» в юго-славянской письменности* (т. 7; 1899); Вилинский С. Г. *Болгарские тексты «Епистолии о Неделе»* (т. 10; 1902); Щербина А. Д. *Литературная история русских сказаний о Флорентийской Унии* (т. 10; 1902); Рыстенко А. В. *Парижские списки «Стефанита и Ижмилата»* (т. 9; 1901), *Сказание о 12 снах царя Мамера в славяно-русской литературе* (т. 13; 1905); Ляпунов Б. М. *Несколько замечаний о словенско-немецком словаре Плетершника* (т. 10; 1902), *Перевод статьи Ягича По поводу статьи Р. Ф. Брандта «О лженаучности нашего правописания»* (т. 11; 1904), *Формы склонения в старославянском языке* (т. 13; 1905), *Научная деятельность М. С. Дринова* (т. 16; 1910) и др.

Первый послевоенный декан филологического ф-та Пётр Осипович Потапов в 1944 г. защитил докторскую диссертацию «Славянский перевод хроники Зонары по спискам Ундольского 1191, Венскому 126, Хиландарскому 332 и др.». Это основательное исследование языковых особенностей текстов всех славянских переводов памятника было выполнено в общем русле главной проблематики научных исследований историков и филологов ОГУ: изучения славяно-византийских культурных связей и древних славяно-русских переводов с греческого языка. На основе языковых данных Потапов не только уточняет время перевода Хроники Зонары с греческого, но и выясняет национальность переводчика, делая вывод, что перевод был сделан в Болгарии, а не в Сербии, как считалось ранее [26, с. 5–6].

В «Курсе лекций по старославянскому языку на филологическом ф-те ОГУ» (1940) П. О. Потапов высоко оценивает вклад Ягича в изучение старославянского языка. Он даёт общую характеристику многих памятников, изданных Ягичем, приводит в качестве примеров рассуждения учёного по ряду рассматриваемых проблем, использует некоторые открытия Ягича уже как хрестоматийные [23, с. 15–21 и др.]. В целом, лекции Потапова отличаются стройностью, логичностью подачи материала и доказательствами.

В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию «Древнерусская рукопись XII века «Устав Студийский»» Дмитрий Семёнович Ищенко. Поскольку работа освещала особенности греческо-славянского перевода, Д. С. Ищенко в ряде случаев ссылается на толкование Ягичем вариантов перевода некоторых слов [6, с. 165–166].

В 1957 г. проф. К. Е. Гагкаев издал свой «Курс лекций по истории языкознания», где учёный высоко оценил деятельность Ягича, назвав его «Историю славянской филологии» (1910) одной из 25 «капитальных» работ «старой» науки по истории языкознания. Характеризуя языкознание середины XIX в., К. Е. Гагкаев приветствует то, что Ягич, как и Овсяннико-Куликовский, Добиаш, Шахматов, Пешковский, Кудрявский были последователями психологических взглядов А. А. Потебни и сторонниками его грамматической системы. Работая над текстом лекции «Русское языкознание кон. XIX в. и нач. XX в.», Гагкаев заимствует некоторые оценки развития науки этого периода у Ягича, ссылаясь на его «Историю славянской филологии» [5, с. 14, 97–98, 118–127]. Как один из слушателей курса могут отметить, что К. Е. Гагкаев в лекциях вспоминал имя Ягича чаще, чем в своём печатном тексте.

Авторитетным учебником исторической грамматики русского языка с 1970-х годов в СССР и за рубежом стал учебник, написанный на кафедре русского языка Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова Н. И. Букатевицем, С. А. Савицкой и Л. Я. Усачёвой (1974). Авторы несколько раз ссылаются на «Критические заметки по истории русского языка» (1889) И. В. Ягича. Например, говоря об унификации форм дательного, местного и творительного падежей множ. числа трёх родов, они ссылаются именно на доказательства Ягича, что эта унификация происходила в указанной последовательности. Ссылаются авторы на мнение Ягича и при характеристике причин трансформации личного местоимения ЯЗЪ в Я; образования местоименных форм МЕНЯ, ТЕБЯ, СЕБЯ под влиянием энклитик МЯ, ТЯ, СЯ [4, с. 144, 158–159].

Во многих своих работах ссылки на труды Ягича делала проф. А. К. Смольская. Своих учеников она также заставляла учитывать точку зрения Ягича по тому или иному вопросу. Имя Ягича часто звучало у нас на её лекциях по старославянскому языку. Именно она в соавторстве с Н. И. Зубовым написала прекрасную статью об учёном в биографическом словаре «Профессоры Одесского (Новороссийского) университета» [25].

С 2006 по 2011 г. в ОНУ на кафедре болгарской филологии работала болгарский учёный Мария Мъжлекова. В Одессе она в 2009 г. написала и издала монографию «Родителен и дателен притяжатели падеж в среднобългарски четиревангелия от XII — XIII век». Во введении исследовательница указала, что работа частично была написана под влиянием идей Ягича [20, с. 3–4].

В русле заложенных в одесской лингвистической школе традиций выполнена на кафедре русского языка и недавно защищённая (июнь 2013 г.) кандидатская диссертация — «Отражение развития лексико-грамматической системы древнерусского языка в Архангельском евангелии 1092», автором которой является преподаватель кафедры О. В. Мальцева.

Таким образом, изучение основ сравнительного славяноведения, одним из наиболее авторитетных представителей которого на заре становления традиций одесской лингвистической школы был И. В. Ягич, позволяет уже на протяжении более 100 лет поддерживать и развивать это направление в Одесском университете как в научной, так и в методической работе.

Литература

1. *Александров О. В.* Некрасов Иван Степанович / О. В. Александров // Професори Одеського (Новоросійського) університету: біографічний словник. — 2-ге вид., допов. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 1: Ректори. — С. 36–38.
2. *Анналы*: журнал всеобщей истории, издаваемый РАН / ред.: Ф. И. Успенский, Е. В. Тарас. — 1924. — Кн. IV.
3. *Арбузова И. В.* В. Ягич в Одессе (В. Ягич и В. И. Григорович) / И. В. Арбузова // Славянская филология: сб. ст. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. — С. 52–60.
4. *Букатевиц Н. И.* Историческая грамматика русского языка: учебник / Н. И. Букатевиц, С. А. Савицкая, Л. Я. Усачёва. — Киев: Вища школа, 1974. — 312 с.
5. *Гагкаев К. Е.* Курс лекций по истории языкознания / К. Е. Гагкаев. — Одесса: ОГУ, 1957. — 155 с.
6. *Ищенко Д. С.* Древнерусская рукопись XII века «Устав Студийский»: дис. ... канд. филол. наук / Д. С. Ищенко. — Тирасполь, 1967. — 349 с.
7. *Кочубинский А. А.* Славянские наречия и сравнительное языкознание (историко-критический очерк): вступительная лекция / А. А. Кочубинский. — Одесса: Тип. Ульриха и Шульца, 1872. — 50 с.
8. *Кочубинский А. А.* К вопросу о взаимных отношениях славянских наречий. Основная вокализация плавных сочетаний: конс.+Л, Р+Ъ — Б+конс. Т. II, вып. 1 / А. А. Кочубинский. — Одесса: Тип. Ульриха и Шульца, 1878. — 90 с.
9. *Кочубинский А. А.* Итоги славянской и русской филологии / А. А. Кочубинский. — Одесса: Тип. П. А. Зеленаго, 1882. — 240 с.
10. *Кочубинский А. А.* Словенский (Церковно-славянский) язык (Лазыкъ словѣньскъ): Лекции, читанные в 1884–85 академическом году ординарным профессором Императорского Новороссийского Университета А. Кочубинским. — Одесса: Литография П. А. Зеленаго, 1884. — 190 с.
11. *Летопись Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском Университете.* — Одесса, 1890–1916. — Т. 1–25. — [Режим доступа к содержанию: http://annales.info/sbo/contents/_odessa.htm].
12. *Ляпунов Б. М.* Исследование о языке Синодального списка Первой Новгородской летописи / Б. М. Ляпунов. — С. Пб., 1900.
13. *Ляпунов Б. М.* Краткий очерк учёной деятельности академика Игнатия Викентьевича Ягича / Б. М. Ляпунов. — Одесса, 1901. — 42 с.
14. *Ляпунов Б. М.* Формы склонения в старославянском языке. 1. Склонение имён / Б. М. Ляпунов. — Одесса, 1905. — 70 с.
15. *Ляпунов Б. М.* Лекции по фонетике старославянского языка, читанные в Имп. Новороссийском Университете и на Одесских Высших Женских Курсах в 1908–1909 гг. — Одесса, 1909. — 111 с. — [Машинопись].
16. *Ляпунов Б. М.* Введение в историю русского языка: лекции, читанные в осеннем семестре 1910-го года исполняющим должность экстраординарного профессора Б. М. Ляпуновым / Б. М. Ляпунов. — Одесса, 1911. — 122 с. — [Машинопись].
17. *Маркевич А. И.* Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского Университета / А. И. Маркевич. — Одесса, 1890. — 734 с. с прил.
18. *Мейзерська Т. С.* Істрін Василь Михайлович / Т. С. Мейзерська // Професори Одеського (Новоросійського) університету: біографічний словник. — 2-ге вид., допов. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 2. — С. 494–496.
19. *Музичко О. Г.* Леонтович Федір Іванович / О. Г. Музичко // Професори Одеського (Новоросійського) університету: біографічний словник. — 2-ге вид., допов. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 1: Ректори. — С. 15–23.
20. *Мъжлєкова М. С.* Родители и датели притежатели падеж в среднобългарски четириевангелия от XII—XIII век / Мария Стелиянова Мъжлєкова. — Одеса: Друк, 2009. — 338 с.
21. *Овсяннико-Куликовский Д. Н.* Воспоминания / Д. Н. Овсяннико-Куликовский. — Пг., 1923. — 190 с.
22. *Попруженко М. Г.* Прошлое глаголицы: вступительная лекция, читанная в Новороссийском университете: [отд. оттиск из «Филологических записок»] / М. Г. Попруженко. — Воронеж: Тип. В. И. Исаева, 1891. — 12 с.
23. *Потапов П. О.* Курс лекций по старославянскому языку на филологическом ф-те ОГУ / П. О. Потапов. — Одесса: ОГУ, 1940. — 161 с. — [Машинопись].
24. *Смольская А. К.* Из истории пушкиноведения: сборник И. В. Ягича «А. С. Пушкин в южнославянских литературах» / А. К. Смоленская // Славянские студии: сб. ст. — Одесса: Астропринт, 2001. — С. 197–205.
25. *Смольская А. К.* Ягич Игнатий (Ватрослав) Викентійович / А. К. Смоленская, М. І. Зубов // Професори Одеського (Новоросійського) університету: біографічний словник. — 2-ге вид., допов. — Одеса: Астропринт, 2005. — Т. 4. — С. 480–483.
26. *Шишов В. Ф.* Пётр Осипович Потапов (1882–1945): методические материалы к спецкурсу «Русисты Одесского университета» / В. Ф. Шишов. — Одесса: ОГУ, 1982. — 20 с.

References

1. *Aleksandrov O. V.* Nekrasov Ivan Stepanovych / O. V. Aleksandrov // Profesory Odes'kogo (Novorosyis'kogo) universytetu: biografichnyi slovnyk. — 2-ge vyd., dopov. — Odesa: Astroprynt, 2005. — T. 1: Rektory. — S. 36–38.
2. *Annaly*: zhurnal vseobshchey istorii, izdavaemyy RAN / red.: F. I. Uspenskiy, Ye. V. Taras. — 1924. — Kn. IV.
3. *Arbuzova I. V.* V. Yagich v Odesse (V. Yagich i V. I. Grigorovich) / I. V. Arbuzova // Slavyanskaya filologiya: sb. st. — L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1964. — S. 52–60.
4. *Bukatevich N. I.* Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: uchebnik / N. I. Bukatevich, S. A. Savitskaya, L. Ya. Usacheva. — Kiev: Vishcha shkola, 1974. — 312 s.
5. *Gagkaev K. Ye.* Kurs lektsiy po istorii yazykoznaniiya / K. Ye. Gagkaev. — Odessa: OGU, 1957. — 155 s.
6. *Ishchenko D. S.* Drevnerusskaya rukopis XII veka «Ustav Studiyskiy»: dis. ... kand. filol. nauk / D. S. Ishchenko. — Tiraspol, 1967. — 349 s.
7. *Kochubinskiy A. A.* Slavyanskie narechiya i sravnitelnoe yazykoznanie (istoriko-kriticheskiy ocherk): vstupitelnaya lektsiya / A. A. Kochubinskiy. — Odessa: Tip. Ulrikha i Shultsa, 1872. — 50 s.
8. *Kochubinskiy A. A.* K voprosu o vzaimnykh otnosheniyakh slavyanskikh narechiy. Osnovnaya vokalizatsiya plynnykh sochetaniy: kons.+L, P+Ъ — B+kons. T. II, vyp. 1 / A. A. Kochubinskiy. — Odessa: Tip. Ulrikha i Shultsa, 1878. — 90 s.
9. *Kochubinskiy A. A.* Itogi slavyanskoy i russkoy filologii / A. A. Kochubinskiy. — Odessa: Tip. P. A. Zelenago, 1882. — 240 s.
10. *Kochubinskiy A. A.* Slovenskiy (Tserkovno-slavyanskiy) yazyk (Лазыкъ словѣньскъ): Lektsii, chitannye v 1884–85 akademicheskom godu ordinarnym professorom Imperatorskogo Novorossiyskogo Universiteta A. Kochubinskim. — Odessa: Litografiya P. A. Zelenago, 1884. — 190 s.
11. *Letopis' Istoriko-filogicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Novorossiyskom Universitete.* — Odessa, 1890–1916. — T. 1–25. — [Rezhim dostupa k soderzhaniyu: http://annales.info/sbo/contents/_odessa.htm].
12. *Lyapunov B. M.* Issledovanie o yazyke Sinodalnogo spiska Pervoy Novgorodskoy letopisi / B. M. Lyapunov. — S. Pb., 1900.
13. *Lyapunov B. M.* Kratkiy ocherk uchenoy deyatelnosti akademika Ignatiya Vikentevicha Yagicha / B. M. Lyapunov. — Odessa, 1901. — 42 s.
14. *Lyapunov B. M.* Formy skloneniya v staroslavlyanskom yazyke. 1. Sklonenie imion / B. M. Lyapunov. — Odessa, 1905. — 70 s.
15. *Lyapunov B. M.* Lektsii po fonetike staroslavlyanskogo yazyka, chitannye v Imp. Novorossiyskom Universitete i na Odesskikh Vysshikh Zhenskikh Kursakh v 1908–1909 gg. — Odessa, 1909. — 111 s. — [Mashinopis'].

16. *Lyapunov B. M.* Vvedenie v istoriyu Russkogo yazyka: Lektsii, chitannye v osennem semestre 1910-go goda ispolnyayushchim dolzhnost' ekstraordinarnogo professora B. M. Lyapunovym / B. M. Lyapunov. — Odessa, 1911. — 122 s. — [Mashinopis'].
17. *Markevich A. I.* Dvadsatipyatiletie Imperatorskogo Novorossiyskogo Universiteta / A. I. Markevich. — Odessa, 1890. — 734 s. s pril.
18. *Meyzers'ka T. S.* Istrin Vasyly Mykhaylovych / T. S. Meyzers'ka // Profesory Odes'kogo (Novorossiys'kogo) universytetu: biografichnyi slovnyk. — 2-ge vyd., dopov. — Odessa: Astroprint, 2005. — T. 2. — S. 494–496.
19. *Muzychko O. Ye.* Leontovych Fedir Ivanovych / O. Ye. Muzychko // Profesory Odes'kogo (Novorossiys'kogo) universytetu: biografichnyi slovnyk. — 2-ge vyd., dopov. — Odessa: Astroprint, 2005. — T. 1: Rektory. — S. 15–23.
20. *Myzhlekova M. S.* Roditelen i datelen pritezhatelen padezh v srednobylgarski chetirievangeliiya ot XII—XIII vek / Mariya Steliyanova Myzhlekova. — Odessa: Druk, 2009. — 338 s.
21. *Ovsyaniko-Kulikovskiy D. N.* Vospominaniya / D. N. Ovsyaniko-Kulikovskiy. — Pg., 1923. — 190 s.
22. *Popruzhenko M. G.* Proshloe glagolitsy: Vstupitel'naya lektsiya, chitannaya v Novorossiyskom universitete: [otd. ottisk iz «Filologicheskikh zapisok»] / M. G. Popruzhenko. — Voronezh: Tip. V. I. Isaeva, 1891. — 12 s.
23. *Potapov P. O.* Kurs lektsiy po staroslavlyanskomu yazyku na filologicheskome f-te OGU / P. O. Potapov. — Odessa: OGU, 1940. — 161 s. — [Mashinopis'].
24. *Smol'skaya A. K.* Iz istorii pushkinovedeniya: sbornik I. V. Yagicha «A. S. Pushkin v yuzhnoslavlyanskikh literaturakh» / A. K. Smol'skaya // Slavjanskije studii: sb. st. — Odessa: Astroprint, 2001. — S. 197–205.
25. *Smol's'ka A. K.* Yagych Ignatij (Vatroslav) Vikentijovych / A. K. Smol's'ka, M. I. Zubov // Profesory Odes'kogo (Novorossiys'kogo) universytetu: biografichnyi slovnyk. — 2-ge vyd., dopov. — Odessa: Astroprint, 2005. — T. 4. — S. 480–483.
26. *Shishov V. F.* Piotr Osipovich Potapov (1882–1945): metodicheskie materialy k spetskursu «Rusisty Odesskogo universiteta» / V. F. Shishov. — Odessa: OGU, 1982. — 20 s.

Степанов Євгеній Миколайович,

доктор філологічних наук, доцент кафедри російської мови Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова;
Одеса, Україна;

e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; тел.: +38 (048) 7488854; моб.: +38-096-4966406.

РОЗВИТОК НАУКОВИХ ІДЕЙ І. В. ЯГІЧА В ОДЕСЬКІЙ ІСТОРИКО-ФІЛОЛОГІЧНІЙ ШКОЛІ

Анотація. Статтю присвячено проблемі становлення, розвитку та діяльності наукової історико-філологічної школи слов'янознавства Одеського національного (Імператорського Новоросійського) університету імені І. І. Мечникова за останні 150 років. Яскравим представником цієї школи в 1870-і роки був авторитетний філолог-славист Ігнатій Вікентійович (Ватрослав) Ягіч. Його наукові дослідження мали підтримку серед вчених Одеси. В Одесі Ягіч працював разом з відомими вченими того часу. Серед них були філологи Віктор Іванович Григорович і Іван Степанович Некрасов, правознавці Федір Іванович Леонтович і Балтазар Власович Богішич. В Одесі у Ягіча проявився інтерес до вивчення творчості Пушкіна. Про Ягіча як вченого та вчителя залишили відгуки його учні проф. Олексій Іванович Маркевич, проф. Дмитро Миколайович Овсяніко-Куликовський, акад. Борис Михайлович Ляпунов. У «Короткому нарисі вченої діяльності академіка Ігнатія Вікентійовича Ягіча» (1901) Б. М. Ляпунов відзначив основні заслуги Ягіча в науці.

Діяльність І. В. Ягіча залишила помітний слід у формуванні традицій одеської наукової історико-філологічної школи. Ідеї вченого було продовжено та розвинено в наукових дослідженнях, використано в підручниках і навчальних посібниках проф. Олександра Олександровича Кочубинського, акад. Василя Михайловича Істріна, проф. Михайла Георгійовича Попруженка, акад. Федора Івановича Успенського, проф. Петра Йосиповича Потапова, проф. Назарія Івановича Букатеєвича, проф. Костянтина (Казана) Єгоровича Гагкаяєва, проф. Дмитра Семеновича Іщенка, проф. Аделаїди Костянтинівни Смольської та багатьох інших одеських учених.

Ключові слова: історія мовознавства, слов'янознавство, розвиток науки, Ігнатій (Ватрослав) Ягіч, наукова школа, Одеський університет ім. І. І. Мечникова.

Yevgeniy N. Stepanov,

Grand PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; Odessa, Ukraine;

e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; tel.: +38 (048) 7488854; моб.: +38-096-4966406; +38-066-1132580.

ODESSA HISTORICAL AND PHILOLOGICAL SCHOOL DEVELOPING SCIENTIFIC IDEAS OF VATROSLAV JAGIĆ

Summary. The article looks at the formation, development and scientific activities of the historical and philological school of Slavonic Studies at Odessa I. I. Mechnikov National University (Imperial University of New Russia) within the past 150 years. In the 1870s, the scientific school saw Prof. Ignatius (Vatroslav) Jagić as one of its most authoritative scholars. His research was supported by the scientists of Odessa. Here Jagić collaborated with the well-known scholars of that time. There were philologists Viktor I. Grigorovich and Ivan S. Nekrasov, legists Fedor I. Leontovich and Balthasar V. Bogišić among those. In Odessa, Jagić displayed interest in studying Pushkin's creative work. Jagić's disciples Prof. Alexey I. Markevich, Prof. Dmitri N. Ovsyaniko-Kulikovskiy, and Acad. Boris M. Lyapunov left a lot of good recalls about him as a teacher and scholar. In «A brief sketch of the scientific activity of Academician Ignatius Vikentyevich Jagić» (1901), Boris M. Lyapunov pointed out Jagić's main achievements in science.

Scientific activities of Jagić had a significant impact on the formation of scientific traditions of the Odessa historical and philological school. His scientific ideas were continued, developed and used in the research, books and manuals by Prof. Alexandr A. Kochubinskiy, Acad. Vasilij M. Istrin, Prof. Michayl G. Popruzhenko, Acad. Fyodor I. Uspenskiy, Prof. Pyotr O. Potapov, Prof. Nazariy I. Bukatevich, Prof. Constantine (Kazan) Ye. Gagkayev, Prof. Dmitriy S. Ishchenko, Prof. Adelaida K. Smolskaya, and many other Odessa scholars.

Key words: history of linguistics, Slavonic studies, development of science, scientific school, Ignatius (Vatroslav) Jagić, Odessa I. I. Mechnikov University.

Статтю отримано 19.11.2013 р.